

АННОТАЦИИ / SUMMARIES

Ханна Арендт. Традиция политической мысли

Ключевые слова: религия, авторитет, традиция, политический опыт, политическое переживание, дополисная Греция, плюральность

Автор утверждает, что значительная часть политического опыта Запада оставалась неосмысленной в традиционной политической мысли с самого ее начала, и анализирует три политических опыта, которые лежали вне этой традиции и оставались без внимания политической мыслью: опыт действия как начала нового предприятия в дополисной Греции, опыт основания в Риме и христианский опыт взаимосвязи действия и прощения. Все они разделяют одну общую черту, касающуюся участи человека, без которой политика не была возможной или необходимой, а именно — факт плюральности человека в противовес единичности бога.

HANNAH ARENDT. The Tradition of Political Thought

Keywords: religion, authority, tra

dition, political experience pre-polis Greece, plurality

The author argues that a large part of political experiences had remained unthought in traditional political thought from its beginning and analyses three political experiences that lie outside the tradition and were bypassed by political thought: the experience of action as starting a new enterprise in pre-polis Greece, the experience of foundation in Rome, and the Christian experience of acting and forgiving as linked. They all share the one trait of the human condition without which politics would be neither possible nor necessary, that is the fact of the plurality of men as distinguished from the oneness of God.

Майкл Уолцер. Философия и демократия

Ключевые слова: политическая философия, демократическое законодательство, индивидуальные права, судебная сдержанность

Автор утверждает, что задача политической философии заключается в том, чтобы устанавливать ограничения на вмешательство в политику. Между демократией и концепциями, призванными защищать индивидуальные права, всегда существовало противоречие, поскольку демократии могут избирать такой образ действия, который пренебрегает указанными правами. Согласно автору, демократия является вопросом воли демоса, а не того, что определяется как правильное. Некоторые права, в частности, те, что делают демократический процесс возможным, но для этого необходимо вмешательство судей в демократическое пространство. Предлагаемое решение заключается в том, что судьи должны руководствоваться принципом «судейской сдержанности», отменяя законодательные решения только в редких и крайних случаях.

MICHAEL WALZER. Philosophy and Democracy

Keywords: political philosophy, democratic legislation, individual rights, judicial constraint

The author argues that political philosophy should exercise restraint in meddling in politics. There has always been a tension between democracy and any view that aims to safeguard individual rights. For democracies can vote for courses of action that trample on, or put aside, those rights. Democracy is, according to the author, a matter of what the people will, not a matter of what is right. Some rights need to be enforced, namely, those rights that enable the democratic process to function, but it invites judicial activity that is intrusive on democratic space. The answer is for judges to operate «judicial restraint», to pre-empt or overrule legislative decisions only in rare and extreme cases.

Юн Эльстер. Рынок и форум: три разновидности политической теории

Ключевые слова: социальный выбор, рациональное обсуждение, политическое участие, Джон Стюарт Милль, Юрген Хабермас, Кэрл Пэйтман

Автор сравнивает и критикует три подхода к политике и демократической системе: (1) теорию социального выбора с представлением о политическом процессе как об инструментальной деятельности и идей, что решающее политическое действие является частным, а не публичным; (2) теорию демократии обсуждения с ее представлением о политике как о рациональном соглашении, а не компромиссе и допущением, что решающее политическое действие предполагает участие в публичных дебатах для достижения консенсуса; (3) теорию демократии участия с ее утверждением, что целью политики является трансформация и воспитание участников. Автор предлагает новый взгляд на политику как на публичную по своей природе и инструментальную по своим целям деятельность.

JOHN ELSTER. The Market and the Forum: Three Varieties of Political Theory

Keywords: social choice, rational deliberation, political participation, John Stuart Mill, Jurgen Habermas, Carol Pateman

The author compares and criticizes three views of politics and of the democratic system: (1) social choice theory with the conception of the political process as instrumental activity and the idea that the decisive political act is a private rather than a public action; (2) deliberative democracy theory with its view of politics as rational agreement rather than compromise and the assumption that the decisive political act is that of engaging in public debate with the purpose of the emergence of a consensus; (3) participatory democracy theory with its claim that the goal of politics is the transformation and education of the participants. The author proposes the new view of politics as public in nature and instrumental in purpose.

Ибон Урибарри. Немецкая философия в Испании XIX столетия: восприятие, перевод и цензура на примере Иммануила Канта

Ключевые слова: немецкая философия; переводная философия в Испании; цензурированная рецепция; системная цензура.

В рамках исследования о цензурной политике франкистского режима в статье рассматривается типичный случай из предыстории франкизма: рецепция Иммануила Канта в Испании XIX века. Здесь дается диахроническое описание взаимосвязи между рецепцией и переводом в период от первого упоминания «Манюэля Канта» в 1803 г. до первого прямого (т. е. не опосредованного французским), хотя и частичного, перевода его главного труда в 1883 г. Рецепция Канта была столь трудной и поздней

из-за отторжения его агностицизма со стороны традиционного истеблишмента. И кантовская «Критика», и испанская исследовательская литература, ей посвященная, были внесены в «Индекс запрещенных книг». Но услышать голос Канта мешали и его либеральные соперники. Рассмотрение данного кейса дополняется в статье размышлениями о переводе и рецепции, а также об интериоризованной предварительной цензуре.

IVON URIBARRI. German Philosophy in Nineteenth-Century Spain: Reception, Translation and Censorship in the Case of Immanuel Kant

Keywords: German philosophy, translated philosophy in Spain, censored reception, systemic censorship

In the context of the research on Franco's regime politics of censorship, the paper looks at one typical case of its pre-history: the reception of Immanuel Kant in 19th-century Spain. The paper describes diachronically the connection between reception and translation since the first mention of «Manuel Kant» in 1803 until the first direct (although partial) translation of his main work in 1883. The reception of Kant was difficult and somewhat delayed in 19th-century Spain due to Kant's agnostic views which were dismissed by the traditional establishment. Kant's Critique of Pure Reason and Spanish secondary literature were included in the *Index librorum prohibitorum*. Kant was also silenced by other competing liberal agents. The case study is completed with some ideas on translation and reception, and the extension of the idea of censorship into a constitutive censorship.

СЕРГЕЙ ТЮЛЕНЕВ. Что перевод системе? Что ему она?

Ключевые слова: перевод, социология, европеизация России, Никлас Луман, теория социальных систем

В настоящей статье перевод рассматривается как социально-функциональная (под) система (в терминологии теории социальных систем Никласа Лумана) и как *conditio sine qua non* европеизации России, особенно в петровский и постпетровский периоды. Опираясь на исторические документы и памятники, автор демонстрирует генезис перевода как подсистемы российской социально-функциональной системы. Выделяются три оси функционирования перевода в процессе европеизации России. Первая — это радикальное изменение доминирующего дискурса социальной системы: Россия начала учиться у Западной Европы. Перевод стал ключевым фактором в этом процессе. Это пример внутрисистемно-значения перевода. Вторая ось — это опосредованное переводом самопроецирование России как системы на ее социально-системное окружение. Россия манипулировала своим окружением в немалой степени с помощью переводов на западноевропейские языки текстов с позитивной информацией о себе. Наконец, третья ось связана с интеграцией России в современную глобальную функциональную систему. Перевод сыграл опять-таки важнейшую роль в гармонизации функциональных подсистем российской социальной системы с подсистемами складывающейся мировой (тогда преимущественно европейской) мегасистемы. Вторая и третья оси демонстрируют внешнесистемные функции перевода.

SERGEY TYULENEV. What's Translation to the System and the System to It?

Keywords: translation, sociology, westernization of Russia, Niklas Luhmann, social systems theory

The article considers translation as a social function (sub) system in the terms of Luhmann's social systems theory and as the *conditio sine qua non* of Russia's modernization. Drawing upon Russian historical texts, the author shows

the genesis of translation as a subsystem of Russia's social function-based system. Three axes of translation's functioning in Russia's westernization are singled out. The first axis is the translation-facilitated radical change of the dominant discourse in social systemic communication — Russia began learning from Western Europe. This is an example of translation's intrasystemic workings. The second axis is Russia's translation-mediated self-projection into the social-systemic environment — Russia manipulated the environment by commissioning translation of positive information about itself. Finally, the third axis is Russia's integration into the modern global function system. Once again, translation has played a key role in making Russia's function subsystems «compatible» with and part and parcel of subsystems of the overall world mega-system. The second and third axes are extrasystemic involvements of translation.

АНДРЕЙ АЗОВ. К истории теории перевода в Советском Союзе. Проблема реалистического перевода

Ключевые слова: реалистический перевод, теория перевода, история перевода в России

В статье обсуждается один из ярких эпизодов в истории отечественного переводоведения, а именно появление понятия «реалистический перевод» и его использование в литературной борьбе. Рассматриваются содержание этого понятия, развернувшиеся вокруг него споры, а также изменения, происходившие с ним за недолгое время его существования. Прослеживается связь между изменениями в теории перевода, в результате которых возникло понятие реалистического перевода, и более масштабными изменениями в советской культуре.

ANDREY AZOV. Realistic translation in the history of Russian translation theory

Keywords: realistic translation, translation theory, history of translation in Russia

The article presents the once popular concept of realistic translation, which was formulated in Soviet Russia in the early 1950s and was used in the power struggle between different circles of translators. It shows the origin of this concept, presents the debate over it and analyzes the transformation it underwent during the brief period it was in use. The concept of realistic translation is analyzed within the context of greater changes which took place in Soviet culture.

ЕКАТЕРИНА КУЗНЕЦОВА. Способы идеологической адаптации переводного текста: о переводе романа Э.Хемингуэя «По ком звонит колокол»

Ключевые слова: художественный перевод, идеология в переводе, адаптация, цензура

В статье рассматривается влияние на перевод факторов идеологического порядка. На примере перевода романа Эрнеста Хемингуэя «По ком звонит колокол», выполненного Н.Волжиной и Е.Калашниковой, анализируются различные средства, при помощи которых переводной текст адаптируется к определенным идеологическим требованиям. При этом к анализу привлекается несколько редакций перевода, созданных в разные годы (с 1941 по 1968). Ставится также вопрос о различных возможных стратегиях идеологической адаптации.

EKATERINA KUZNETSOVA. Methods of Ideological Adaptation of the Translated Text: On the Translation of Ernest Hemingway's «For Whom the Bell Tolls»

Keywords: literary translation, ideology in translation, adaptation, censorship

The article deals with the influence of ideological factors on the process of translation. On the example of Ernest Hemingway's «For Whom the Bell

Tolls» translated by N. Volzhina and E. Kalashnikova, the work examines various means of adapting the text to meet certain ideological requirements. Several versions of the translation made between 1941 and 1968 are analyzed. The article also looks into the variety of possible ideological adaptation strategies.

Вячеслав Данилов. У дверей гамбургского трибунала над переводчиком

Ключевые слова: аналитическая антропология, перевод, спецхран, интеллектуальные группы, скандалы

Статья посвящена анализу институциональных практик философской академии в России в 1990–2000-х годах, касавшихся производства переводов. Особое внимание уделяется широкой программе аналитической антропологии как способу легитимации таких практик. Высказывается тезис о том, что программа аналитической антропологии завела политику переводов в тупик. Проект аналитической антропологии связывается с логикой «спецхрана» — особым типом научной публичности, сформировавшимся в советской философии в 60-е годы XX века. Выдвигается гипотеза о непосредственной связи производства переводов и трансформациями в интеллектуальных группах. Дается также краткий обзор переводческих скандалов в новейшей истории русской философии.

VYACHESLAV DANILOV. In Front of the Doors of Hamburg Tribunal on Translator

Keywords: analytical anthropology, translation, archive, intellectual groups, quarrels

This article focuses on the wide program of analytical anthropology which has been dominating the translation of Western philosophy in the last 20 years in the «new» Russia. This program has brought the politics of translation to a dead end. The origins of the program of analytical anthropology are linked to the particular form the Russian public sphere in humanities took in the 60-s, that of the leaking archive. The author suggests translation productiveness depends on transformations amidst intellectual groups. A short overview of translation scandals in the recent history of philosophy is also given.